

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС18-9820

г. Москва

Дело № А40-137647/2016

1 октября 2018 г.

резолютивная часть определения объявлена 24.09.2018

полный текст определения изготовлен 01.10.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» Садриева Виктора Семеновича и индивидуального предпринимателя Карданова Аслана Олиевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 03.10.2017, дополнительное определение того же суда от 09.10.2017 (судья Ларина Г.М.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017 (судьи Порывкин П.А., Сафронова М.С., Маслов А.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.03.2018 (судьи Холодкова Ю.Е., Савина О.Н., Зенькова Е.Л.) по делу № А40-137649/2016.

В заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» Садриев В.С., а также представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» – Мамаев И.А. (по доверенности от 10.08.2018), Ожогин А.В. (по доверенности от 30.01.2018), Солоха В.Г. (по доверенности от 27.10.2017);

индивидуального предпринимателя Карданова А.С. – Горбунова Н.Б. (по доверенности от 13.07.2018), Амосов М.С. (по доверенности от 17.10.2017);

представитель работников (бывших работников) общества с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» – Бородин Е.В. (на основании протокола от 31.10.2016);

общества с ограниченной ответственностью «Протос Капитал» – Новопашин И.А. (по доверенности от 21.09.2018), Хохлов Д.А. (по доверенности от 13.11.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» Садриева В.С., его представителей, объяснения представителя работников (бывших работников) общества с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» и представителей индивидуального предпринимателя Карданова А.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Протос Капитал», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» (далее – страховая компания, должник) общество с ограниченной ответственностью «Протос Капитал» (далее – общество) обратилось в суд с заявлением о включении его денежных требований в реестр требований кредиторов страховой компании.

Конкурсный управляющий должником подал встречное заявление о признании недействительным договора купли - продажи ценных бумаг от 29.05.2015, на котором основаны требования общества.

Заявления общества и конкурсного управляющего страховой компанией объединены для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 03.10.2017 в удовлетворении заявления арбитражного управляющего отказано, требование общества в размере 306 800 000 рублей (основной долг) признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов страховой компании с удовлетворением в третью очередь

Дополнительным определением того же суда от 09.10.2017 требование общества в размере 30 680 000 рублей (неустойка) также признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь после погашения основной задолженности.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.03.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах конкурсный управляющий страховой компанией и конкурсный кредитор Карданов А.С. просят отменить указанные судебные акты.

В отзывах на кассационные жалобы общество просит оставить обжалуемые определения и постановления без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.08.2018 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на нее, объяснениях лиц, участвующих в обособленном споре, их представителей, явившихся в судебное заседание судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, в материалы дела кредитором представлена копия документа, поименованного договором от 29.05.2015 № Р/ОП-29.05-2, по которому страховая компания обязалась приобрести у общества с ограниченной компанией «Офис Прайм» (правопреемника общества) два пакета обыкновенных именных акций открытых акционерных обществ «Восток МСК» и «ВИСТА-Агро».

Общая цена этих пакетов акций, отраженная в договоре, составила 306 800 000 рублей.

В тексте договора указаны международные идентификационные коды отчуждаемых ценных бумаг (ISIN) – RU000A0JVTN6 и RU000A0JVRX7.

Переход прав на акции от общества к страховой компании 29.05.2015 отражен по счетам депо в депозитарии.

Впоследствии по договору цессии общество (цессионарий) приобрело у продавца требование об оплате акций и предъявило его в деле о банкротстве страховой компании (покупателя).

Конкурсный управляющий подал встречное заявление о признании договора купли-продажи недействительным как подозрительной сделки (статья 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (деле – Закон о банкротстве), сославшись на возникновение денежного требования к должнику без реального встречного предоставления ввиду неликвидности акций.

В ходе рассмотрения спора конкурсный управляющий страховой компанией сделал заявление о фальсификации договора купли-продажи ценных бумаг мотивированное, в частности, тем, что договор в представленной кредитором редакции не мог быть заключен в указанный в нем день.

Доводы конкурсного управляющего о подписании договора в более позднее время объективно подтверждены ответом уполномоченной организации, согласно которому отраженные в тексте договора от 29.05.2015 международные идентификационные коды ценных бумаг были присвоены отчуждаемым акциям лишь в сентябре 2015 года.

Суды отклонили заявление о фальсификации сославшись на то, что момент подписания текста договора не имеет правового значения вследствие фактической передачи правопродшественником общества страховой компании прав на ценные бумаги, подтвержденной поручениями на операции с ценными бумагами, выписками по счетам депо в депозитарии.

Суды пришли к выводу об отсутствии неравноценности встречных предоставлений продавца и покупателя. При этом суды отклонили ходатайство конкурсного управляющего об определении рыночной стоимости акций, приняв во внимание представленные обществом внесудебные отчеты об оценке, и сочли, что продавец акций не знал и не мог знать о финансовом состоянии эмитентов ценных бумаг.

Между тем судами не учтено следующее.

Установленными в деле о банкротстве могут быть признаны только те требования кредиторов, в отношении которых представлены достаточные доказательства, подтверждающие задолженность, в том числе ее размер (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

В силу статьи 29 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» совершение приходной записи по счету депо в депозитарии свидетельствует о переходе прав на именную бездокументарную ценную бумагу. При этом в основании перехода прав на акции, как правило, лежит гражданско-правовая сделка, связывающая приобретателя акций и их предыдущего владельца.

В настоящем деле кредитор сослался на договор купли - продажи от 29.05.2015 как на основание передачи страховой компании прав на акции.

Условие договора купли - продажи о цене акций может быть согласовано юридическими лицами путем принятия (акцепта) одним из них предложения (оферты) другой стороны (пункт 2 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации), путем совместной разработки этого условия на переговорах или иным способом и по общему правилу должно подтверждаться письменными доказательствами (подпункт 1 пункта 1 статьи 161, пункт 2 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации). В отсутствие соглашения сторон данное условие может быть восполнено по правилу пункта 3 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (если не имелось заявления стороны о необходимости достижения по нему соглашения).

Конкурный управляющий представил достаточные доказательства того, что в момент передачи прав на акции (29.05.2015) соглашение предыдущего владельца акций и страховой компании по условию о цене отчуждения ценных бумаг не могло быть оформлено текстом документа, поименованного договором купли-продажи от 29.05.2015 № Р/ОП-29.05-2, поскольку этот документ был подписан не ранее конца сентября 2015 года.

Данный документ не содержит указаний на то, что в нем в письменном виде закреплены ранее состоявшиеся устные договоренности сторон об условиях отчуждения ценных бумаг уже переданных покупателю, в том числе о

цене. Наоборот, буквальное значение слов и выражений данного документа (статья 431 Гражданского кодекса Российской Федерации) позволяет прийти к выводу о том, что он касается согласования взаимных еще неисполненных обязательств, которые возникнут после подписания договора, то есть текст договора не соотносится с фактически сложившимися отношениями. Более того, он противоречит и содержанию поручений на операции с ценными бумагами от 29.05.2015, в которых отражена нулевая цена сделки.

В рамках дела о банкротстве общество противопоставило кредиторам страховой компании договор купли - продажи от 29.05.2015 № Р/ОП-29.05-2 с указанными пороками.

При этом в тот же период, когда был фактически подписан упомянутый договор, Банк России осуществлял контрольные мероприятия в отношении страховой компании. Так, в связи с нарушением данной компанией страхового законодательства 15.06.2015 государственный регулятор выдал ей предписание № Т1-46-3-9/90696. Впоследствии (15.10.2015) за нарушение требований к обеспечению финансовой устойчивости и платежеспособности Банк России приостановил действие лицензии страховой компании и принял решение о назначении временной администрации. Затем (13.11.2015) Банком России утвержден персональный состав временной администрации (приказы Банка России от 15.10.2015 № ОД-2781, от 13.11.2015 № ОД-3172 и от 14.01.2016 № ОД-80).

Общество (правопреемник продавца) не раскрыло обстоятельства, касающиеся ведения переговоров по поводу продажи акций, не представило каких-либо доказательств, которые бы свидетельствовали о согласовании договорного условия о цене на момент внесения записей по счетам депо.

При таких обстоятельствах судам при проверке обоснованности требования общества надлежало выяснить, отражает ли условие о цене, зафиксированное в тексте договора купли - продажи от 29.05.2015 № Р/ОП-29.05-2, подлинную волю сторон относительно определения ими платы за акции или оно направлено на достижение иной цели – создание лишь видимости приобретения страховой компанией дорогостоящих активов в связи с претензиями Банка России к ее деятельности, возникшими в то же время, когда был подписан договор (статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В части, касающейся разрешения заявления конкурсного управляющего о недействительности сделки, положенной в основание передачи прав на ценные бумаги, судебная коллегия отмечает следующее.

Даже если согласится с утверждением общества о наличии соглашения, отражающего подлинную волю продавца и покупателя об отчуждении акций за 306 800 000 рублей, такое соглашение могло быть признано недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как сделка, совершенная в трехлетний период подозрительности в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

В обоснование требования о признании сделки недействительной по приведенному основанию конкурсный управляющий ссылался на наличие необходимой совокупности обстоятельств:

сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов и в результате ее совершения такой вред был причинен – страховой компании были проданы неликвидные акции организаций, не сдающих отчетность, по многократно завышенной цене;

другая сторона сделки не могла не знать об указанной противоправной цели – предыдущий владелец (продавец) акций не мог не знать о реальной стоимости принадлежащих ему пакетов и состоянии дел в хозяйственных обществах – эмитентах.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

В нарушение положений названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций, по сути, не исследовали и не оценили ни одно из доказательств, на которые ссылался конкурсный управляющий в подтверждение доводов о неликвидности отчужденных обществом акций. Вопреки принципу состязательности суды приняли без какой-либо проверки отчеты, представленные процессуальным оппонентом арбитражного управляющего – обществом, несмотря на то, что управляющий указывал на явную недостоверность данных отчетов и приводил опровергающие выводы оценщиков доказательства.

При этом суды безосновательно указали на то, что продавец, владеющий 18-процентным и 3-процентным пакетами дорогостоящих, как он полагал, выпусков акций, мог находиться в полном неведении относительно действительного положения дел обществ - эмитентов и ликвидности принадлежащих ему ценных бумаг.

По сути, от разрешения вопросов, входящих в предмет доказывания по требованию о признании сделки недействительной, суды первой и апелляционной инстанций уклонились.

Суд округа данные недостатки не устранил.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов кредиторов страховой компании, поэтому определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления договорного условия о цене и разрешения заявления конкурсного управляющего о недействительности

сделки по отчуждению акций исходя из доводов сторон спора и представленных ими доказательств.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 03.10.2017 и дополнительное определение того же суда от 09.10.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017, постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.03.2018 по делу № А40-137649/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов

судья

О.Ю. Шилохвост